

03;05;11

Электропроводность структуры металл—диэлектрик—металл со слоем наночастиц оксидов металлов в качестве диэлектрика

© В.Ф. Харламов, Д.А. Коростелёв, И.Г. Богораз, О.И. Марков,
Ю.В. Хрипунов

Орловский государственный технический университет
E-mail: kharl@ostu.ru

Поступило в Редакцию 7 декабря 2010 г.

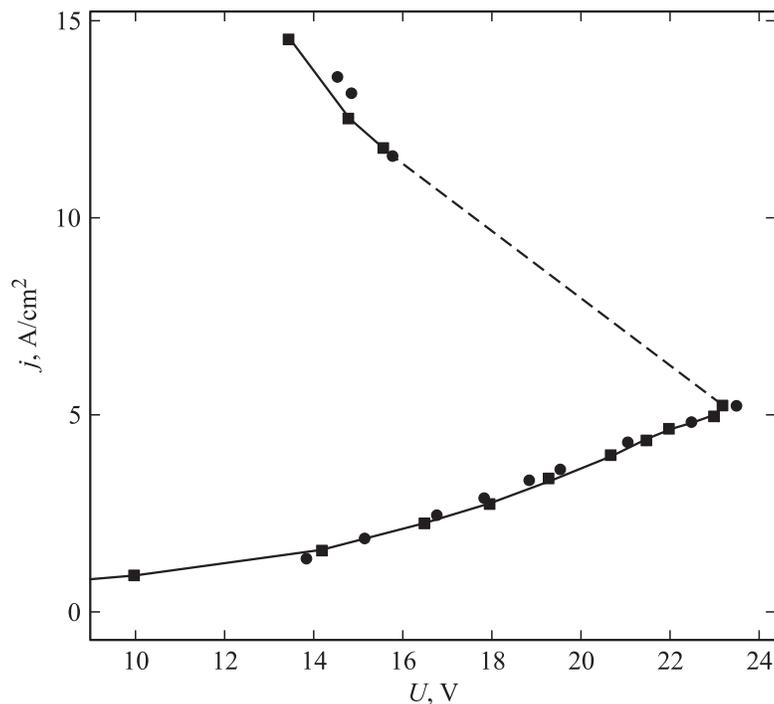
Исследованы электрические свойства структуры „металл—диэлектрик—металл“ с монослоем шарообразных наночастиц Al_2O_3 или ZrO_2 в качестве диэлектрика. На ее примере обнаружен такой механизм электропроводности, при котором дифференциальное сопротивление dU/dJ гетерогенной структуры отрицательное и приближается к нулю (обратимо) при увеличении силы тока J . При этом электропроводность структуры сильно зависит от полярности приложенного электрического напряжения U , если в качестве ее электродов использованы металлы разной природы или одной природы, но с разным состоянием поверхности. Установлено, что механизм электропроводности структуры зависит от диаметра частиц диэлектрика.

Известны теоретические и экспериментальные работы, посвященные изучению механизмов электропроводности наногетерогенных структур (см., например, [1–6]). При этом не исследованы электрические свойства „точечных“ контактов (размером порядка 1 nm) шарообразных наночастиц и плоских металлических электродов. При наличии тонкой пленки полупроводника на поверхности наночастиц или электродов такие „точечные“, контакты, по-видимому, могут моделировать электрические свойства квантовых точек. Поэтому цель настоящей работы состояла в изучении механизма электропроводности структуры „металл—диэлектрик—металл“ (МДМ) со слоем шарообразных наночастиц оксидов металлов в качестве диэлектрика.

Использовали ультрадисперсные порошки Al_2O_3 или ZrO_2 . Частицы порошка имели форму шара со средним диаметром $0.1 \mu m$ и удельной

поверхностью не менее $15 \text{ m}^2/\text{g}$. Массовая доля кристаллической фазы оксида металла в порошках находилась в пределах 85–94%. Массовая доля примесей в процентах не более в Al_2O_3 : Fe — 0.05, Si — 0.04, Ni — 0.05, Ti — 0.01, Cr — 0.05; в ZrO_2 : Al — 0.01, Fe — 0.02, Si — 0.01, Ni — 0.005, Ti — 0.01, Cr — 0.005. Металлическими электродами структуры МДМ служили пленки алюминия или золота, напыленные в вакууме на поверхность полированных кристаллов кремния. Диаметр d наиболее крупных частиц диэлектрика, наносимых на поверхность электрода, варьировали в пределах $d = 70\text{--}270 \text{ nm}$. Для этого взвешенный в изопропиловом спирте порошок Al_2O_3 или ZrO_2 выдерживали (осаждали) от 1 до 24 суток, затем верхнюю часть взвеси наносили на поверхность электрода и высушивали на воздухе. После этого на слой частиц диэлектрика сверху помещали второй электрод структуры МДМ. Площадь электродов составляла $S_m = 1\text{--}60 \text{ mm}^2$. Поверхность алюминиевых пленок исследована с помощью атомно-силового микроскопа СММ-2000 и оптического микроскопа Axioscop 2MAT. Высота микровыступов (зерен) на поверхности алюминия не превышала 80 nm . Нанесенные на поверхность алюминия частицы диэлектрика образовывали двумерные кластеры размером до $12 \mu\text{m}$, при этом степень θ покрытия поверхности частицами составляла от 0.3 до 0.9. Существенное уменьшение d или θ приводило к короткому замыканию между электродами из-за наличия микровыступов на их поверхности. В отдельных опытах алюминиевый электрод с нанесенным слоем частиц диэлектрика обрабатывали в вакуумной камере атомарным кислородом или атомарным водородом при температуре 295 K . Длительность обработки составляли 2 min , концентрация атомов в газовой среде равнялась 10^{15} cm^{-3} . Измеряли вольт-амперные характеристики (ВАХ) структуры МДМ. При этом структура находилась в атмосфере воздуха внутри термостата при температуре $295\text{--}380 \text{ K}$ или в откачанной вакуумной камере с давлением $60\text{--}0.15 \text{ Pa}$.

Если $T = 295 \text{ K}$, $70 \leq d \leq 130 \text{ nm}$, то в результате увеличения приложенного к структуре МДМ электрического напряжения U сила тока J через эту структуру монотонно возрастает, затем при пороговом напряжении $U = U^\times$, где $U^\times = 5\text{--}40 \text{ V}$, сопротивление структуры $R = U/J$ скачком уменьшается. При дальнейшем увеличении силы тока J сопротивление R уменьшается более чем в 10^4 раз по отношению к его начальному значению в состоянии „слабой“ электропроводности, а напряжение U уменьшается, асимптотически приближаясь к значению U_∞ , где $U_\infty = 3\text{--}8 \text{ V}$, при этом дифференциальное сопротивление

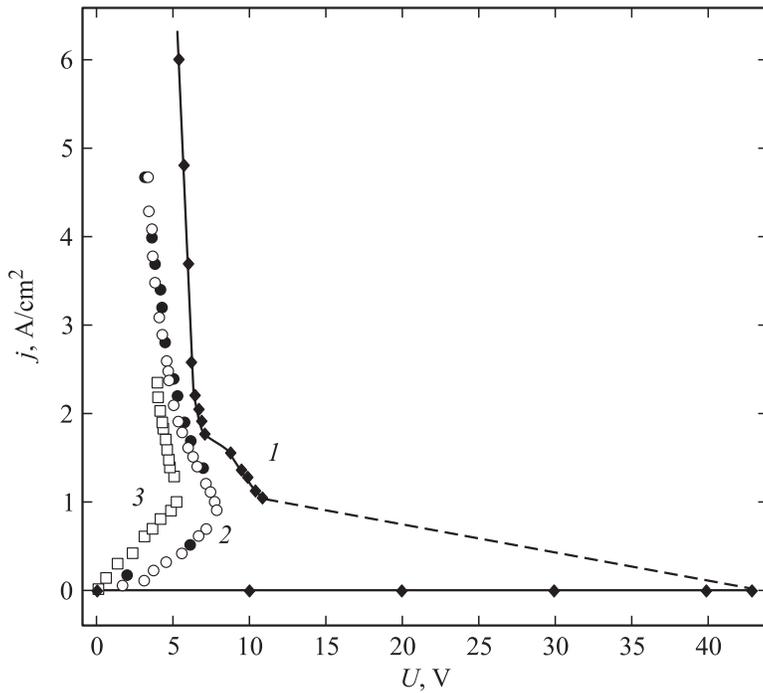

Рис. 1. Зависимость плотности электрического тока через контакты „алюминий–слой частиц Al_2O_3 –алюминий“ от электрического напряжения между алюминиевыми электродами. Квадратики — увеличение электрического тока, кружочки — его уменьшение. $d = 100$ nm, $\theta = 0.5$, $T = 295$ K.

структуры МДМ — отрицательное. Напряжение U_∞ , соответствующее пределу $J \rightarrow \infty$, уменьшается при уменьшении d . После уменьшения силы тока J ниже критического значения $J^\times$, где $J^\times = 1-10$ mA, „слабая“ электропроводность структуры восстанавливается (рис. 1 и 2, кривая 1). В состоянии высокой электропроводности выполняется условие

$$\frac{J}{U} \cong JU_\infty^{-1} - H, \tag{1}$$

где $H \approx J^\times(1/U_\infty - 1/U^\times)$ — постоянная величина; $J > HU_\infty$. При этом имеем $R = U/J \cong (UU_\infty^{-1} - 1)/H$, где $U > U_\infty$. Форма ВАХ

Рис. 2. Зависимость плотности электрического тока через контакты „алюминий–слой частиц ZrO_2 –алюминий“ от электрического напряжения между алюминиевыми электродами: 1 — до; 2, 3 — после обработки алюминиевого электрода с нанесенными частицами ZrO_2 атомарным кислородом. К необработанному атомами кислорода электроду присоединен плюс (2) или минус (3) источника электрического тока. 1 — $d = 130$ nm, $\theta = 0.8$; 2, 3 — $d = 70$ nm, $\theta = 0.7$. Кружочки — увеличение электрического тока, точки — его уменьшение. $T = 295$ K.

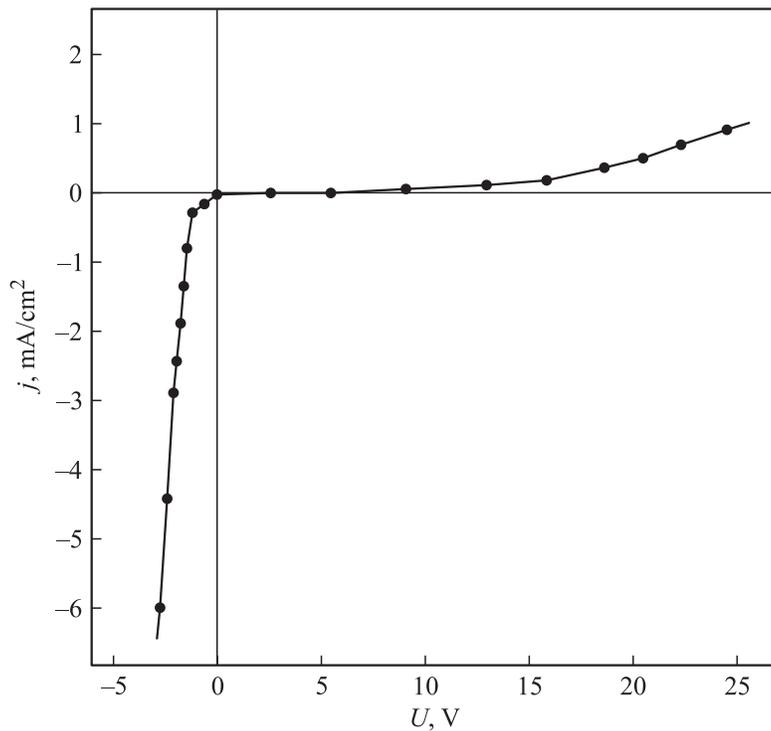
воспроизводится многократно и не зависит от давления газа ($P = 0.15-10^5$ Pa), в среде которого находится структура МДМ. Величины U_∞ и H зависят от материалов диэлектрика и электродов, состояния их поверхности и от d . В состоянии высокой электропроводности ($J > J^\times$) сопротивление R не зависит от температуры ($T = 295-380$ K). Величина порогового напряжения $U^\times$ возрастает при увеличении θ ,

а также при увеличении d . При постоянном напряжении U величина тока J не зависит от силы механического давления на верхний электрод (до 5 N/cm^2).

Обнаружено изменение электропроводности структуры МДМ после обработки алюминиевого электрода с нанесенным слоем частиц диэлектрика атомарным кислородом или атомарным водородом. После такой обработки пороговое напряжение $U^\times$ уменьшается в несколько раз, а сопротивление R структуры МДМ с двумя алюминиевыми электродами становится зависящим от полярности приложенного напряжения. При этом поверхность обработанной подложки сохраняет металлическую проводимость. Причем в случае обработки подложки с нанесенными частицами диэлектрика атомами кислорода сопротивление R меньше, когда минус источника тока присоединен к необработанному атомами электроду, после смены полярности приложенного напряжения сопротивление R возрастает до 10^2 раз (рис. 2, кривые 2 и 3 и рис. 3). Напротив, после обработки подложки с нанесенными частицами диэлектрика атомами водорода сопротивление R меньше до 2 раз, когда плюс источника тока присоединен к необработанному атомами электроду.

Если $150 < d \leq 270 \text{ nm}$, $\theta \approx 0.3$, то при $U_1 < U < U_2$ вольт-амперная характеристика структуры МДМ подчиняется уравнению Фаулера–Нордгейма, образуя при $U = U_1$ излом, положение которого зависит от d и от природы катода и частиц диэлектрика, при этом $U_1 = 5\text{--}100 \text{ V}$, $U_2 = 15\text{--}250 \text{ V}$. По-видимому, это соответствует тому, что электропроводность зазора между электродами обусловлена авто-электронной эмиссией и прохождением электронов через этот зазор. При напряжении выше U_2 наблюдается электрический пробой, сопровождающийся резким необратимым увеличением электропроводности структуры МДМ.

Переход структуры МДМ в высоко проводящее электрический ток состояние при $U > U^\times$ не связан с электрическим пробоем воздуха. Если $U^\times < 12 \text{ V}$, тогда возникновение самостоятельного газового разряда в воздухе невозможно, так как потенциал ионизации молекул воздуха превышает 12 V . Газовый разряд невозможен в пространстве между электродами, поскольку расстояние между электродами слишком мало. Об отсутствии газового разряда в опытах свидетельствуют: отсутствие свечения газа и эрозии электродов, крайне низкая электропроводность структуры МДМ при $180 \leq d \leq 270 \text{ nm}$, $0 < U \leq 100 \text{ V}$, а также отсутствие влияния давления воздуха на форму ВАХ.

Рис. 3. Зависимость плотности электрического тока через контакты „алюминий–слой частиц Al_2O_3 –алюминий “ от величины и полярности электрического напряжения между алюминиевыми электродами после обработки алюминиевого электрода с нанесенными частицами Al_2O_3 атомарным кислородом. Условие $U > 0$ соответствует присоединению плюса источника электрического тока к необработанному атомами кислорода электроду. $d = 60$ nm, $\theta = 0.7$, $T = 295$ K.

Известно, что в случае эмиссии электронов с поверхности твердых тел при различных способах ее возбуждения атомы кислорода, захватываясь поверхностью из газовой среды, подавляют эту эмиссию. При этом в случае оксидов металлов происходит существенное уменьшение концентрации эмиссионных центров в связи с уменьшением плотности донорных поверхностных электронных состояний с небольшой энерги-

ей ионизации. Атомы водорода, взаимодействуя с поверхностью твердых тел, производят противоположный эффект увеличения их эмиссионной способности [7,8]. Влияние обработки атомарным газом алюминиевой подложки на форму ВАХ обусловлено ролью поверхностных состояний в оксидной пленке на поверхности алюминия в переносе электронов между подложкой и частицами диэлектрика.

Наблюдавшуюся в опытах зависимость (1) нельзя описать с помощью известной из литературы теории электропроводности наногетерогенных структур. Переход структуры МДМ в высоко проводящее электрический ток состояние объясним возникновением электронно-дырочной плазмы в объеме частиц диэлектрика в результате двойной инжекции носителей тока. Пусть выполняется условие: $t \leq \tau$, где $t = d^2 / (2\mu_p U^\times)$ — время дрейфа неосновных носителей тока (дырок) через частицу диэлектрика, τ — время их жизни, μ_p — подвижность дырок. Тогда концентрации электронов и дырок в объеме частицы становятся настолько большими, что толщина потенциального барьера на межфазной границе L_e , где $L_e \approx L_D$, L_D — дебаевский радиус экранирования, оказывается сравнимой с длиной волны де Бройля для электронов λ (аналогично случаю контакта металла и вырожденного полупроводника). При этом электроны проходят через пространство между шарообразной частицей и плоским электродом в результате туннельного эффекта (ток через зазор между частицей и электродом вряд ли обусловлен автоэлектронной эмиссией, поскольку разность потенциалов между частицей и электродом вблизи их контакта не может быть большой). От природы частицы и электрода и состояния их поверхности зависит высота потенциального барьера на межфазной границе и соответственно туннельный ток. Увеличение тока через частицу приводит к увеличению концентраций электронов n и дырок p в ее объеме. Благодаря этому уменьшается толщина барьера L_e , что увеличивает туннельный ток. Из-за положительной обратной связи процесс развивается лавинообразно. При выполнении условий $d \leq (2\tau\mu_p U^\times)^{1/2}$, $\lambda \approx L_e$ происходит скачкообразный переход частиц диэлектрика в высоко проводящее состояние, в котором электронно-дырочная плазма в объеме частиц квазинейтральна ($n \approx p$). Используя значения $d = 100 \text{ nm}$, $U^\times = 10 \text{ V}$, $\mu_p = 10 \text{ cm}^2 (\text{Vs})^{-1}$, получаем оценку $\tau \approx 10^{-12} \text{ s}$. Для электронов с тепловыми скоростями в диэлектрике при $T = 295 \text{ K}$ длина волны $\lambda \approx 10^{-8} \text{ m}$. При этом условие $\lambda \approx L_e$, где $L_e \approx L_D$, по оценке выполняется при $n + p \geq 10^{17} \text{ cm}^{-3}$.

Таким образом, установлено, что электрические свойства структуры МДМ с монослоем шарообразных наночастиц оксидов металлов в качестве диэлектрика зависят от диаметра d этих частиц. Если $150 < d \leq 270$ nm, тогда электропроводность структуры может быть описана с помощью известных из литературы теоретических положений. Когда $70 \leq d \leq 130$ nm, тогда в зависимости от приложенного электрического напряжения наблюдается слабо проводящее и высоко проводящее состояния структуры МДМ. Последнее состояние, вероятно, обусловлено двойной инжекцией носителей тока и туннелированием электронов через зазоры между шарообразными частицами диэлектрика и плоскими электродами. При этом увеличение уровней инжекции электронов и дырок сопровождается увеличением прозрачности потенциальных барьеров, сквозь которые туннелируют электроны.

Обнаружено явление, заключающееся в том, что дифференциальное сопротивление dU/dJ структуры МДМ отрицательное и приближается к нулю при увеличении силы тока J . Вопрос о его теоретическом описании, в том числе о природе асимптотического значения напряжения U_∞ , соответствующего пределу $J \rightarrow \infty$, остается открытым.

Список литературы

- [1] *Ioselevich A.S., Lyubshin D.S.* // Письма в ЖЭТФ. 2009. Т. 90. С. 746–752.
- [2] *Гриднев С.А., Горшков А.С., Ситников А.В., Калинин Ю.Е.* // ФТТ. 2006. Т. 48. С. 1115–1117.
- [3] *Рожанский И.В., Закгейм Д.А.* // ФТП. 2005. Т. 39. № 5. С. 608–615.
- [4] *Balberg I.* // Carbon. 2002. V. 40. P. 139–143.
- [5] *Луцев Л.В., Звонарева Т.К., Лебедев В.М.* // Письма в ЖТФ. 2001. Т. 27. № 15. С. 84–89.
- [6] *Sakharov Y.V., Troyan P.E., Zhigalsky A.A.* // J. Le Vide: Sci. Techn. et Appl. 2001. Special issue. P. 313–318.
- [7] *Харламов В.Ф.* // Поверхность. 1990. № 11. С. 151–154.
- [8] *Харламов В.Ф., Седов А.В., Ромашин С.Н.* // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. № 18. С. 1–8.